

Обвинительный акт Главной прокуратуры Народной республики Болгарии по делу Трайчо Костова и его сообщников

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало на 3-й стр.).

«...Кардель доверительно сообщил мне, что во время войны англичане и американцы снабжали югославских партизан оружием и аммуницией с условием, что по окончании войны Тито будет держать Югославию в стороне от СССР и не позволит Советскому Союзу установить свое влияние не только в Югославию, но и на Балканах.

Американцы и англичане, по словам Карделя, приняли твердое решение — ни в коем случае не допустить отрыва от блока западных сил тех стран, которые могут быть освобождены Советской Армией. На этой основе между Тито, с одной стороны, и англичанами и американцами, с другой, еще во время войны была достигнута определенная договоренность. Во исполнение ее, продолжал Кардель, будучи уверенным в том, что эта договоренность отвечает национальным интересам Югославии, как и интересам СССР, он считал, что сейчас, когда война уже подходит к концу, не следует окончательно связывать Югославию с СССР, а надо проводить свою самостоятельную политику, поддерживать и развивать связи с западными государствами».

Костов в своих показаниях, излагая переданный ему через Карделя план Тито, говорит об этом следующим:

«...Кардель заявил, что югославское правительство намерено просить СССР, чтобы советские войска оставили Югославию, как только будут закончены военные действия на ее территории. Однако этого недостаточно, сказал мне Кардель, и советские войска должны оставить и Болгарию, ибо англичане и американцы крайне заинтересованы в том, чтобы не допустить установления советского влияния южнее Дуная.

Кардель заметил, что Тито и в целом югославское руководство считают лучшим средством для достижения этой цели немедленное присоединение Болгарии к Югославии, используя в своих интересах широко популярную среди народов Югославии и Болгарии идею федерации южных славян. Тогда, объяснил мне Кардель, Болгария перестанет считаться неприятельским государством, превратится в составную часть союзнической державы, и присутствие советских войск на ее территории окажется излишним, ничем не оправданным...»

Кардель заявил, что он послан к Костову, чтобы переговорить с ним по этому крайне важному и спешному для обеих стран вопросу и заручиться его согласием и содействием.

Костов показывал: «...Кардель подчеркнул, что сейчас — наиболее благоприятный момент для осуществления идеи федерации, так как мир еще занят войной и присоединение Болгарии к Югославии под видом федерации пройдет сравнительно безболезненно. Только надо действовать быстро и решительно, заметил Кардель, чтобы поставить мир перед свершившимся фактом, с которым в конце концов придется примириться».

Костов, однако, высказал некоторые сомнения, заявив, что союзники могут выступить против плана Тито и, вероятно, намерены это сделать, если судить по их прессе. Кардель утешил Костова, сказав, что план югославов имеет под собой реальную почву.

«...Англичане и американцы, сказал он, определенно обещали Тито, что не будут мешать присоединению Болгарии к Югославии. По словам Карделя, они предупредили Тито, что заявлять формальный протест и подымать шум в свой адрес, чтобы вину за создание федерации, по своему обыкновению, возложить на СССР и использовать это как повод для отказа от некоторых своих обязательств по отношению к СССР. В конечном счете, однако, сказал Кардель, англичане и американцы примирятся с федерацией как с свершившимся фактом.

Кардель подчеркнул, что именно во избежание осложнения с союзниками, СССР может возражать против присоединения Болгарии к Югославии до окончания войны. Однако, заявил Кардель, мы будем иметь в виду, прежде всего, свои собственные интересы, а не интересы СССР. Оказавшись перед свершившимся фактом, и СССР будет также вынужден примириться с ним...»

Кардель в разговоре с Костовым привел еще один аргумент в пользу того, что к присоединению Болгарии к Югославии следует поторопиться.

«...Кардель подчеркнул, что с присоединением Болгарии к Югославии нужно торопиться и по другим соображениям, пока Георгий Димитров не вернется еще в Болгарию, так как его возвращение создаст нам дополни-

тельные трудности. Димитров, разумеется, будет решительно против вышеупомянутой внешнеполитической ориентации единого государства. Кроме того, подчеркнул Кардель, югославы безусловно стоят за то, чтобы Тито в объединенном государстве являлся, как политическим, так и военным руководителем, считая его национальным героем, пользующимся популярностью и в Болгарии. Лучше будет, добавил Кардель, если Димитров останется в Москве.

Должен по совести сказать, что лично я тоже ничего не имел против перспектив невозвращения в страну Димитрова, что было выгодно и удобно не только Тито, но и мне. Все-таки я спросил у Карделя, как Тито и югославские руководители практически представляют себе осуществление федерации между Болгарией и Югославией.

Кардель ответил, что, по мнению Тито и остальных югославских руководителей, Болгария должна присоединиться к ФНРЮ как ее седьмая республика. Болгарская армия, продолжал Кардель, перейдет под верховное командование Тито.

Из того, как Кардель изложил мне план Тито, я понял, что югославы, затевая на сей раз дело создания федерации, имеют в виду попросту поглотить Болгарию, поставить ее в положение полной зависимости от Югославии, чтобы таким образом легче оторвать ее вместе с Югославией от СССР и присоединить ее к блоку западных государств...»

Костов из разговора с Карделем стало ясно, что руководство аппаратом нового государства останется почти целиком в руках югославов и они будут командовать всем.

Костов показывал:

«...Когда я обратился на это внимание Карделя, он ответил, что такое соотношение в руководстве федерацией нужно принять как естественное явление, ибо Югославия — значительно большая страна, имеет серьезные заслуги в войне, опередила Болгарию в своем хозяйственном развитии, а во главе партии и правительства стоят люди, имеющие ясную и трезвую внешнюю политику и достаточно сильные, чтобы обеспечить проведение в жизнь своей политики получения экономических выгод от сближения с западными державами.

В заключение Кардель попросил меня сделать все возможное, чтобы убедить руководство Болгарской партии согласиться с югославским предложением, не сообщая ничего о нем СССР...»

Костов заверил Карделя, что принимает предложение Тито и последует его совету.

Договорившись о плане дальнейших подготовительных действий, Кардель, по показаниям Костова, заявил, что отныне он рассматривает Костова как союзника Тито и новой Югославии в осуществлении их общих целей.

«...Кардель подчеркнул, что между мной, с одной стороны, и Тито и его ближайшими сотрудниками, с другой, будет установлена специальная связь, кроме официальной, существовавшей между руководством болгарской и югославской компартий...»

Костов, по договоренности с Карделем, должен руководить Болгарской компартией, которую он возглавлял в 1944 году, что признавал Кардель и поставил вопрос об осуществлении федерации между Болгарией и Югославией, обещав в ближайшие дни выслать письменное предложение югославского правительства по этому вопросу.

Однако тайный смысл договоренности с Карделем, направленной против СССР, как было условлено между ними, Костов скрыл от Политбюро Центрального Комитета ВКП.

Через несколько дней югославское предложение поступило в Белград, и Костов поставил его на обсуждение в Политбюро ЦК.

Костов по этому поводу показывал:

«...В личных разговорах, предшествовавших обсуждению этого вопроса, я подчеркивал, что Тито и югославы настаивают на том, чтобы мы действовали быстро, не откладывая в дальний ящик принятые решения, если мы хотим, чтобы федерация была осуществлена, иначе англичане и американцы пронохотят что-либо и помешают всему делу. При этом я, разумеется, скрыл, что кампания, предпринятая Тито и мною, как договорилась Тито и Кардель, была направлена против СССР.

Руководство партии было склонно принять югославское предложение, но все же настаивало на том, чтобы это предложение довести до сведения Димитрова, как члена Политбюро ЦК ВКП, и запросить его мнение. Это и погубило осуществление задуманного Тито плана...»

Первоначальный план Тито потерпел крах, показывает Костов, в связи с тем, что от товарища Димитрова из Москвы было получено категорическое предписание — не спешить с присоединением Болгарии к Югославии.

Подтвердив на следствии это обстоятельство, Костов показал:

«...Осуществление федерации, предостерегал Политбюро ЦК Димитров, без предварительной внешнеполитической подготовки, может иметь нежелательные последствия особенно для Болгарии, с учетом ее положения побежденной страны. Таким образом, план Тито, рассчитанный на немедленное присоединение Болгарии к Югославии еще до конца второй мировой войны, в 1944 году потерпел крах не по нашей вине...»

Ескоре Костов получил возможность проверить из надежного источника, что коварные замыслы Тито, посягавшего на национальную независимость и суверенитет болгарского государства, согласованы с английскими и американскими империалистическими правящими кругами и продиктованы ими.

На приеме по случаю нового 1945 года, состоявшегося в гостинице «Болгария», с участием военных миссий при Союзной контрольной комиссии по перемирию с Болгарией, Костов имел очередную встречу с английским полковником Бейли.

Костов принял решение запросить своих английских шефов, — как они относятся к плану Тито, и действительно ли этот план отвечает английским и американским интересам на Балканах.

Костов об этом показывал: «...Я воспользовался удобным случаем, чтобы проверить у Бейли — верно ли то, что было сказано мне Карделем, и поставил в известность англичанина о встрече с Карделем и его советах.

Бейли ответил, что ему было известно, что такое предложение последует с югославской стороны, и объяснил мне, что этому делу не чужды ни англичане, ни американцы. Бейли заметил, что указанные им задания ничем не противоречат советам, данным мне Карделем об осуществлении федерации, так как те и другие преследуют одну и ту же цель: отрыв Болгарии и Югославии от СССР.

Бейли далее заявил, что не имеет ничего против, если я параллельно с работой по английской линии буду проводить соответствующую работу и по югославской линии».

Бейли с учетом того, что английская служба разведки имела дело не с простым агентом-информатором, а с лицом, оказавшимся обманутым путем на высокий пост в правящей в Болгарии партии, раскрыл перед Костовым, в чем заключалась тайная договоренность с Тито американских и английских империалистических кругов еще в ходе второй мировой войны.

Костов показывал:

«...Бейли сказал мне, что еще во время войны была достигнута договоренность между Тито и англичанами, с согласия американцев, относительно политики, которую Югославия будет вести после войны. Тито принял на себя обязательство держать Югославию в стороне от СССР и его друзей в Восточной и Юго-Восточной Европе и проводить политику, учитывающую особые политические и стратегические интересы англо-американского блока на Балканах. Взамен этого, заявил Бейли, Тито получил щедрую поддержку англичан и американцев во время войны и будет получать такую же поддержку и в будущем.

Бейли подчеркнул, что реальная помощь уже оказывается Югославии в больших размерах по линии Международной организации помощи странам, пострадавшим от войны (ЮНРА), и эта помощь еще более возрастет после войны. — Вы в Болгарии, заключил Бейли, также должны трезво оценить создавшуюся обстановку и последовать примеру Югославии. Тогда обе страны смогут жить в будущем как единое государство, достаточно сильное, чтобы устоять перед нажимом СССР...»

В марте 1945 года Костов имел встречу с другим членом югославского руководства — Милованом Джиласом, прибывшим в Софию на Всеславянский съезд.

Костов об этой встрече показывал:

«...Он прибыл в качестве делегата на Всеславянский съезд по специальной миссии встретиться со мной.

Я принял Джиласа в своем служебном кабинете в ЦК партии после обеда. Беседа продолжалась, примерно, полтора часа.

Джилас вначале передал мне привет от Тито и Карделя. От их имени он выразил сожаление, что не удалось пока осуществ-

ить присоединение Болгарии к Югославии, и упрекнул меня в том, что я не сумел обеспечить достижение этой цели.

Я проинформировал Джиласа, как развернулись события в Политбюро, заметив, что вмешательство Димитрова, которого не удалось избежать, ввиду категорического требования Политбюро узнать его мнение, помешало всему делу.

Джилас заявил, что, несмотря на решение Политбюро, не следовало ставить этот вопрос перед Димитровым или, в крайнем случае, пущо было сообщить Политбюро, что Димитров дал положительный ответ, вопреки действительности, и принять на основании этого решение, обьявив на скорую руку федерацию. Цель оправдывает средства, говорил мне Джилас. Я ответил, что не решился на такую вещь.

Джилас далее заявил, что, несмотря на первую неудачу, наша общая цель не будет сдана, и она будет осуществлена при первом удобном случае...»

Джилас далее изложил план Тито о совместной с Костовым работе, применительно к новой обстановке.

«...Этот план, как передал мне Джилас, заключался в постепенном отходе Югославии и Болгарии от СССР, попеременно спекулируя на популярной среди народов этих стран идее федерации, но имея в виду внешнеполитическую ориентацию на Запад.

Для этого, разъяснил Джилас, следует широко пропагандировать среди народных масс идею присоединения к Югославии посредством федерации, доказывая, что для маленькой и бедной Болгарии нет, мол, никакого будущего вне федерации южных славян.

Нужно также, продолжал Джилас, популяризировать новую Югославию, подчеркивая, что она значительно опередила Болгарию по своему политическому и социальному устройству. Джилас рекомендовал обратить внимание на популяризацию Тито как одного из героев сопротивления против фашизма, противопоставляя его Димитрову.

Джилас советовал переносить опыт Югославии на болгарскую почву, а также добиваться унификации структуры, обучения и доктрины болгарской и югославской армий, имея в виду, что в недалеком будущем они составят единую армию в едином государстве. Для этого, сказал Джилас, мы просим вас обеспечить полное содействие югославскому военному атташе в Софии, а также установить тесную связь и сотрудничество между органами МВД в обеих странах.

Джилас обратил мое внимание на необходимость серьезной работы внутри самой партии. Он подчеркнул, что нужно приступить к созданию и расширению круга своих сторонников. Этих людей, сказал Джилас, нужно выдвигать на руководящие посты в государственном и партийном аппаратах, чтобы они могли в дальнейшем оказывать свое влияние в нужном нам направлении.

Джилас считал, что на передний план следует пока выдвинуть задачу немедленного присоединения Пиринского края к Македонской республике во имя полного и целостного разрешения македонского национального вопроса.

Джилас уведомил меня, что для специальной работы по этой линии, кроме официальных представителей Македонской Народной Республики — Колишевского и Влахова, выделены служащие югославского посольства в Софии Мантовский и Зафировский. Джилас просил меня оказывать этим лицам необходимое содействие...»

Костов, отбывая в 1943—1944 г.г. в Плевенский торгмез заключение вместе с осужденным по делу подпольного ЦК компартии Николаем Павловым, осведомленный от Гешева, что и Павлов на следствии капитулировал и подписал декларацию о сотрудничестве с полицией, установил с последним еще в то время вражескую связь, которая продолжалась и после 9 сентября 1944 года.

Костов, у которого Павлов был первым помощником во вражеской деятельности, выдвинул его на работу в аппарат Центрального Комитета ВКП, административным секретарем Политбюро ЦК, а впоследствии проинформировал и о своих тайных переговорах с Карделем. Подтвердив это обстоятельство, обьявляемый Павлов показал:

«...Костов поставил меня в известность и о других своих политических связях. Еще в конце ноября 1944 года он имел встречу с Карделем. Последний проездом из Белграда в Скопье через Софию, так как прямая дорога в Скопье все еще остава-

лась блокированной немцами, остановился в Софии и посетил Костова.

По заявлению Костова, Кардель передал ему совет Тито действовать так, чтобы добиваться уменьшения советского влияния в Болгарии и взять курс на создание сильной и давко ожидаемой балканской федерации, которая могла бы противостоять СССР и осуществлять свою самостоятельную политику, направленную к сближению с американцами и англичанами, имея в виду, что они окажут наиболее эффективную экономическую помощь обеим странам, тем более при существовании федерации во главе с Тито...»

Костов также уведомил о переговорах с Карделем и Джиласом и своего второго помощника по вражеской деятельности в государственном аппарате, английского агента Ивана Стефанова, с которым установил преступную связь вскоре после 9 сентября 1944 года.

Обьявляемый Стефанов, подтвердив это обстоятельство, показал следующее:

«...Костов поставил меня в известность и о своих переговорах в конце 1944 года с приезжавшим в Софию Карделем, а в начале 1945 года — с Джиласом, прибывшим в качестве югославского делегата на Всеславянский съезд.

Как заявил мне Костов, он договорился с югославскими руководителями о том, что поддержит их предложение о немедленном создании федерации с вхождением в нее Болгарии, имея в виду, что в рамках федерации во главе с Тито более удобно осуществлять отрыв обеих стран от СССР в целях укрепления их политических и экономических связей с западными державами.

Проект договора о присоединении Болгарии к ФНРЮ, изготовленный еще в начале января 1945 года, не был подписан, хотя об осуществлении федерации и было заранее договорено с Костовым, по не зависящим от последнего причинам.

Установлено, что позиции югославских руководителей по вопросу о федерации были известны Стефанову не только из информации Костова, но и из личных переговоров с ними.

В июне 1946 года Стефанов выезжал в Белград для урегулирования с югославским правительством вопросов, оставшихся неразрешенными со времени войны, чтобы договориться о возмещении ущерба, нанесенного Югославии во время оккупации, при условии отказа югославов от взыскания репараций с Болгарии.

Летом 1946 года Костов выехал в Белград по официальному поручению болгарского партийного руководства. Болгарская делегация оставалась в здании ЦК Югославской компартии. Вечером, после ужина, Костов уединился с Ранковичем в служебном кабинете последнего.

Ранкович, осведомившись вначале, как идет работа, о которой была ранее достигнута договоренность между Костовым, с одной стороны, и Карделем и Джиласом, с другой, подчеркнул, что нужно обратить серьезное внимание на болгарские органы МВД как важнейший аппарат в стране.

«...Вы должны постараться, сказал Ранкович, поставить на руководящие посты в этих органах своих доверенных людей. Эти люди должны действовать в самом близком контакте и общении с представителями югославской разведки (последние по специальной договоренности между двумя правительствами были уже допущены в Болгарию). Наши представители, подчеркнул Ранкович, мы просим обеспечить полный доступ во все учреждения, включая и органы МВД, а также предоставить им всевозможные сведения. Чтобы подтвердить, что нашей работе в Болгарии пора придать широкий размах, Ранкович дал волю своему языку и стал свободно рассказывать, что речь идет не о каком-то исключительно югославском или болгарском деле, а о деле, имеющем более широкое, международное значение. По уверению Ранковича, план Тито, маскируемый лозунгом самостоятельной политики стран Юго-Восточной и Восточной Европы, а в действительности преследующий своей целью группирование их вокруг Югославии и укрепление и развитие их связей с западными державами, находит благоприятный отклик и в других государствах Юго-Восточной Европы.

Увелиכים, Ранкович развил перспективу, что, в случае успеха, политика Тито станет не только югославской и болгарской, но и венгерской, и румынской, и албанской. Тогда, воскликнул Ранкович, образуется большая общность стран Юго-Восточной Европы во главе с федерацией, которая под руководством Тито составит внушительную силу, с которой другие государства не смогут не считаться».

На следующий день, во время приема болгарской делегации, состоявшегося во двореце Тито, Костов, уединившись, имел подробный разговор с Тито.

(Продолжение следует).

На пленарном заседании Генеральной Ассамблеи

НЬЮ-ЙОРК. 1 декабря. (ТАСС). 29 ноября возобновились пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. На повестке дня предложения правительства СССР об осуждении подготовки новой войны, ведущейся в ряде стран, и в первую очередь в США и Англии, о запрещении атомного оружия и заключении пакта о укреплении мира.

Утреннее заседание Генеральной Ассамблеи открылось большим речью главы делегации СССР А. Я. Вышинского.

А. Я. Вышинский указал, что важнейшие предложения, внесенные по поручению советского правительства делегацией Советского Союза и требующие осуждения подготовки новой войны и заключения пакта пяти держав по укреплению мира, завершают собой нынешнюю четвертую сессию Генеральной Ассамблеи.

Эти предложения являются продолжением и развитием тех мирных предложений, которые неоднократно вносились делегацией СССР в организацию Объединенных наций, выражая собой общую принципиальную линию советской внешней политики, линию неизменной и последовательной борьбы за мир, за безопасность и дружбу народов.

Эта линия соответствует самой основе политики Советского Союза, ибо важнейшими задачами советского государства в области внешней политики является борьба против новых войн, за сохранение мира и обеспечение нормальных отношений со всеми странами, желающими и готовыми поддерживать такие отношения с Советским Союзом.

Вышинский указал, что англо-американский блок, хозяйничающий в ООН, своим систематическим нарушением устава ООН и своей политикой в ООН способствовал и способствует подрыву ООН и ее ослаблению, сводя тем самым на нет ее значение в международных делах. Об этом свидетельствует создание военно-агрессивных блоков вроде Северо-Атлантического договора или Брюссельского блока, а также плана Маршалла.

Получается своеобразное разделение функций, — продолжал глава советской делегации. — Северо-атлантический союз занимается подготовкой новой войны, ООН в лице ее англо-американского большинства прикрывает эту черную работу фальшивыми декларациями о стремлении к миру.

Подробно проанализировав позиции представителей США в переговорах по германскому и другим вопросам, глава советской делегации показал лицемерие сдвигоречивых заявлений американского делегата о том, что США будто бы хотят сотрудничества со всеми странами. А. Я. Вышинский показал, что позиция США, например в германском вопросе, препятствовала достижению соглашения, поскольку эта позиция направлена на создание сепаратного марionетного правительства в Западной Германии, которую США превращает в свою военную колонию.

Такая политика США является следствием их стремления установить свое мировое господство, но осуществление империалистических планов завоевания мирового господства встречает непреодолимые препятствия в мощном движении народов за мир, возглавляемом Советским Союзом — верным стражем безопасности народов, последовательным и решительным врагом войны, другом и защитником народов.

А. Я. Вышинский подверг резкой критике декларативные и лишённые какой-либо действительности предложения делегаций США и Англии, снабженные широким заголовком:

Заявление министра иностранных дел Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лая

ПЕКИН. 30 ноября. (ТАСС). Вчера министр иностранных дел Центрального народного правительства Китая Чжоу Энь-лай сделал заявление по поводу гоминдановских реакционеров за пределы страны. Это заявление в форме письма разослано бывшим дипломатическим представителям различных стран в Китае для направления их правительствам. Заявление гласит:

«Народно-освободительная армия Китайской Народной Республики, освободив в ходе нынешнего быстрого уничтожения остатков гоминдановских реакционных разбойничьих войск обширные районы южного и юго-западного Китая, с каждым днем приближается к юго-западным государственным границам нашей страны. Гоминдановская реакционная разбойничья шайка во главе с Чан Кай-ши, Ли Цзун-женем, Ю Хань-моу и Бай Цзин-си обратила в этих условиях свои надежды на Индо-Китай и другие страны, граничащие с Китаем, замыслила препартировать эти страны в место убежища для жалких остатков своих армий, а также готовясь

«Необходимые условия мира». Он показал, что эти предложения, представляющие собой смесь общих деклараций с вредными призывами к ограничению государственного суверенитета стран, не способны послужить сколько-нибудь серьезным препятствием для англо-американских поджигателей новой войны. Сейчас, в самый момент обсуждения советских предложений в Генеральной Ассамблее, в США продолжают раздвигаться людоедские призывы к новой войне, продолжают выступать генералы, открыто и личиночно занимающиеся расчетами о том, как бы побольше истребить мирного населения в будущей войне. Американские власти расширяют сеть своих баз в Западной Европе, а американские генералы совершают непрерывные походы по странам Западной Европы, вызывая тревогу у населения этих стран.

Все эти факты, так же как и дискуссия, происходившая вокруг советских предложений в Политическом комитете, подтверждают своевременность и необходимость советских предложений. Все возражения, выдвигавшиеся в Политическом комитете против советских предложений, — это пустые отговорки.

А. Я. Вышинский заявил, что советская делегация согласна с предложением председателя Генеральной Ассамблеи Ромуло о том, чтобы шесть держав (США, Англия, СССР, Франция, Китай и Канада) продолжали поиски решения проблемы запрещения атомного оружия. Глава советской делегации СССР настаивает на том, чтобы такие поиски были продолжены, и будет впредь продолжать свое стремление к разрешению этой проблемы.

Выступление главы советской делегации было прослушано с глубоким неослабевающим вниманием и неоднократно прерывалось аплодисментами на скамьях значительного числа делегатов.

Это выступление сорвало маски с англо-американских поджигателей войны и врагов мира. Оно показало всему миру, что угроза миру народов исходит из США и Англии, которые готовы новой войной против СССР и стран народной демократии, всеми мерами препятствуют превращению ООН в действенный инструмент по укреплению мира и с этой целью отчаянно сопротивляются советской программе мира, выдвинутой правительством СССР на Генеральной Ассамблее.

Спокойная, полная достоинства, основанная на неопровержимых фактах речь главы советской делегации вызвала при этом безудержный злобы у англо-американских противников мира. Американский делегат Остин выступил с сумбурной, путаной речью. С трудом сдерживая ярость, Остин заявил, что «речь Вышинского, полностью совпадающая с политикой советской делегации, имеет своей целью «овладеть умами народов». Американский делегат ухватился за избитую отговорку противников советских предложений, заявив, что США не могут поддерживать эти предложения, поскольку эти предложения осуждают США и Англию за проводимую ими подготовку новой войны. «Осудить США и Англию и заставить их подписать пакт мира? Нет! Нет!» — кричал Остин...»

Американский представитель утверждал, что Совет Безопасности оказался неэффективным из-за того, что Советский Союз придерживается правила единогласия великих держав.

Остин и на этот раз обошел факты, приведенные А. Я. Вышинским и свидетельствующие об усилении в США подготовки новой войны.

сделать из них опору для попыток при удобном случае вернуться к власти в Китае. В связи с этим, и от имени Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики со всей серьезностью обращая внимание французского правительства и правительства всех государств, имеющих общие границы с Китаем, на то, что окончательное уничтожение всех гоминдановских реакционных вооруженных сил является непоколебимой политикой моего правительства. Независимо от того, где будут скрываться разбитые гоминдановские реакционные войска, Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики сохраняет за собой право делать запросы по существу каждого такого случая, а правительство любого, укрывающего гоминдановские реакционные вооруженные силы государства будет нести ответственность за все вытекающие отсюда последствия.

И. о. ответственного редактора В. П. АЛЕХИН.